

— Конечно, конечно, господин, не беспокойтесь. Позвольте мне проводить вас наверх, чтобы вы могли осмотреть комнаты. Хотя мы находимся в глуши, мебель и убранство у нас первоклассные, вы останетесь довольны.

Постоялый двор был просторным, на первом этаже сидело множество гостей, отдыхающих и останавливающихся на ночь, создавая оживлённую атмосферу. Сяо Яньюэ следовал за Ци Чжу наверх, бегло осматривая зал.

На юго-западе царил культ боевых искусств, и, в отличие от жителей столицы, которые любили украшать себя различными аксессуарами, здесь многие носили оружие. Даже женщины имели на поясе длинные кнуты, а их поведение и внешность были грубыми.

После того как они устроились, Ци Чжу спустился в зал и сел за столик, заказав хорошее вино и несколько простых блюд. Сяо Яньюэ и несколько охранников заняли другой столик.

Рядом за столиком сидели трое крепких мужчин, которые, потягивая вино, обсуждали современный мир боевых искусств.

В регионе, где было множество школ боевых искусств, такие разговоры были обычным делом.

Один из мужчин отпил большой глоток вина, вытер губы и сказал:

— Давайте не будем говорить о нашем юге. Как вы думаете, если взглянуть на весь мир, кто может по праву считаться величайшим мастером боевых искусств?

Другой мужчина, одетый в грубую одежду и с внушительным топором, громко хлопнул по столу и грубым голосом продолжил:

— Современный владыка мира боевых искусств — это, конечно, глава Секты Беспредельного Чжао Сяньлин! Его техника Ладони Летящего Цветка и Замерзшего Льда, а также Искусство Светлого Сердца — непревзойдённые.

Первый мужчина усмехнулся:

— С этим я не согласен. Чжао Сяньлин — кто он такой? В молодости он чуть не сошёл с ума, тренируя демонические техники, а сейчас ему уже за шестьдесят, и его мастерство далеко не то, что раньше. Сколько он ещё продержится? По-моему, величайший мастер боевых искусств — это глава Врат Срывающих Звёзды, известный как Великий Бессмертный Чжоу Фэйянь. Его Искусство меча Срывающих Звёзды до сих пор никто не смог превзойти.

Третий мужчина, который до этого молча пил вино, с тёмной кожей и шрамами на лице, вдруг покачал головой:

— Вы оба ошибаетесь.

Он был одет в простую чёрную одежду, на одной стороне его лица были шрамы, а на правой руке отсутствовал мизинец, отрубленный у самого основания.

Двое спорщиков тут же повернулись к нему. Мужчина с топором недовольно спросил:

— А ты что скажешь?

— Чжао Сяньлин и Чжоу Фэйянь, конечно, выдающиеся мастера, но Чжао Сяньлин уже стар, а Чжоу Фэйянь, хотя и моложе, его Искусство меча Срывающих Звёзды не так уж непреодолимо.

Если говорить честно, эти двое входят в десятку лучших мастеров боевых искусств, но находятся в самом низу, — сказал третий мужчина. — Они известны в мире боевых искусств только потому, что ведут себя громко. Многие настоящие мастера — это одиночки или даже отшельники, о которых большинство даже не слышало.

Мужчина в грубой одежде уставился на него:

— И откуда ты это знаешь?

— Это просто слухи, — мужчина невольно провёл пальцем по своему отрубленному мизинцу. — На самом деле, кто из них сильнее, я не уверен, ведь эти мастера редко сражаются друг с другом, и сравнить их непросто. Но я могу точно сказать, что если разделить мастерство десяти лучших мастеров на десять частей, то один человек занимает одну часть, двое делят семь частей, Чжао Сяньлин и Чжоу Фэйянь делят одну часть, а остальные мастера — последнюю часть.

Он сделал паузу, затем поднял один палец:

— Человек, занимающий одну часть, — это глава группы военачальников, подчинённых непосредственно императору, первый мастер внутреннего двора, глава Павильона Ряски Сяо Яньюэ.

Услышав это, двое других мужчин изменились в лице.

Мужчина с топором плюнул и с презрением сказал:

— Предатель, перешедший на сторону императорской власти, может считаться мастером боевых искусств? Какое он имеет право стоять рядом с этими мастерами?

Их разговор дословно дошёл до ушей Ци Чжу. Он посмотрел на Сяо Яньюэ, который спокойно сидел за другим столиком и пил чай, не проявляя никаких эмоций.

Мужчина в грубой одежде с ухмылкой добавил:

— Говорят, что Сяо Яньюэ обладает невероятной красотой и даже любит одеваться как женщина... Не знаю, правда ли это.

— Мы не говорим о морали или привычках, только о мастерстве, — мужчина в чёрной одежде покачал головой. — Вы, должно быть, слышали о том, как два года назад Сяо Яньюэ убил главу Секты Юаньян.

Двое мужчин переглянулись, явно зная об этом. Один из них сказал:

— Ну и что? Говорят, Сяо Яньюэ использовал хитрость и привёл с собой множество мастеров из Павильона Ряски, когда глава Секты Юаньян практиковал свои техники, и отравил его!

— Неверно, — в глазах мужчины промелькнуло нечто зловещее, но он быстро скрыл это. — Когда Сяо Яньюэ ворвался в горное поместье Секты Юаньян, с ним было только два охранника. Он убил главу секты за пять ударов, а затем за час уничтожил всё поместье, повесив голову злобного главы на вершине на пять дней и ночей, пока птицы не выклевали его череп.

Двое мужчин ахнули, но покачали головами, не веря. Затем они спросили:

— А кто эти двое, которые делят семь частей?

Мужчина в чёрной одежде продолжил:

— Хо Цяо и Фан Учжу.

В тот момент двое мужчин замолчали. Они переглянулись, и на их лицах появилось напряжение, как будто эти имена были запретными в мире боевых искусств.

Один из них тихо спросил:

— Говорят, что один из них погиб, а другой остался калекой. Это правда?

Мужчина медленно ответил:

— Неясно. Фан Учжу и Хо Цяо были непримиримыми врагами, судьба которых заключалась в постоянной борьбе. Пять лет назад они два дня и две ночи сражались за секретный манускрипт Канон Небесного Противоречия. Говорят, что в итоге Фан Учжу не смог победить Хо Цяо, и тот сломал ему все меридианы, убив его. Хо Цяо, хотя и выжил, но получил перелом ноги и стал калекой, и с тех пор его местонахождение неизвестно...

Он сделал паузу, затем продолжил:

— Но кто, кроме Хо Цяо, действительно видел лицо Фан Учжу? Большинство даже не знает, какое оружие он использует или какие техники практикует. Он коварен, неуловим, хитёр и жесток, никогда не показывая своё истинное лицо. Такой человек, полный замыслов, наверняка нашёл способ выжить. Тот изуродованный труп у подножия горы Хуайби мог и не быть Фан Учжу.

Мужчина в грубой одежде спросил:

— Если Фан Учжу не умер, то где он сейчас?

Мужчина покачал головой, вздохнув:

— В мире боевых искусств ходит множество слухов, многие считают, что Фан Учжу жив, и ищут его, но безрезультатно. Некоторые даже говорят, что Фан Учжу — не человек, а призрак, иначе как объяснить, что в огромном мире боевых искусств не осталось ни следа от него? Даже Чжао Сяньлин, Чжоу Фэйянь и даже Сяо Яньюэ, вероятно, не смогли бы противостоять этим двум. Однако мир боевых искусств всегда был полон скрытых мастеров, и кто знает, может быть, есть ещё более сильные отшельники.

Ци Чжу с интересом слушал их разговор. Голос мужчины с отрубленным пальцем был глубоким и сильным, а его фигура — прямой и крепкой, что говорило о его мастерстве.

Ци Чжу был увлечён разговором, когда из-за спины хозяина постоялого двора раздался громкий и гневный женский голос. Красивая женщина в простой одежде вытолкнула из кухни маленького человека в круглых очках, гневно крича:

— Жулик, который набивает свои карманы! Как ты посмел обманывать меня! Убирайся!

Гости в зале тут же обратили внимание на происходящее, и Ци Чжу тоже заинтересовался.

Кто-то, похоже, знал эту женщину за стойкой, удивился:

— О, хозяйка, что случилось?

— Смотрите все внимательно! — женщина указала на человека, который с позором упал на пол, и закричала. — Это мой бухгалтер! Он три месяца вёл поддельные счета и украл треть доходов постоянного двора! К счастью, я вовремя заметила неладное, иначе продолжала бы кормить этого предателя!

Многие из гостей были людьми мира боевых искусств, где ценилась справедливость, и они не могли терпеть подобное предательство. Многие начали кричать, а некоторые даже требовали, чтобы хозяйка просто отрубила руку этому человеку.

<http://bllate.org/book/16247/1461153>